

лины нам представляется очень важным выдвижение идеи начала, выражающего в себе целостное сочетание меры, правоты, добра и духа при ведущем положении последнего.

Таким образом, этико-философский анализ идеи происхождения и развития дисциплинарного начала дает возможность более осознанно подходить к формированию дисциплинированности отдельной личности или целого коллектива, учитывать не только этико-психологические, но и культурологические, религиозные особенности людей, входящих в то или иное социальное целое.

Примечания

Мы не говорим здесь о степени моральности властвующих лиц. Важно то, что они уже могли со стороны взглянуть на свое поведение и поведение окружающих, осознать необходимость совершения чего-либо в интересах общего блага.

² По мнению Р.Г. Апресяна, любое реактивное действие (а к таковым мы относим и дисциплину) должно сначала искать выход на основании этики любви, потом – либеральной этики прав и обязанностей и только в последнем случае переходить к этике кары – кары, адекватной проступку.

³ Знаменитый Цицерон, рассуждая о «подобном» (по латыни *decozum*, по-гречески *preron*), характеризовал его как уважение, почтительность, сдержанность, всяческое обуздание душевных волнений и меру во всем. При этом римский оратор подчеркивал, что данное свойство отличает людей от диких животных, что человек должен выполнить достойно нежелательное им действие («Если вдруг обстоятельства вынудят вас заниматься делом чуждым нашему характеру и склонностям, нужно все силы, все помыслы, все за-

боты направить на то, чтобы делать это дело если не образцово, то уж не очень плохо»). (Цицерон М.Т. Об обязанностях // Приложение к книге: Лосев А.Ф. Эллинистическо-римская эстетика I–II вв. н.э. – М., 1979. – С. 368.

Литература

1. Апресян Р.Г. Перфекционистский и дисциплинарный языки морали // Оправдание морали. – М.; Тюмень, 2000.
2. Дробницкий О. Г. Понятие морали. Историко-критический очерк // Моральная философия: избр. тр. – М., 2002.
3. Апресян Р.Г. Понятие общественной морали // Вопросы философии. – 2006. – № 5.
4. Апресян Р.Г. Талион и золотое правило // Вопросы философии. – 2001. – № 3.
5. Шпенглер О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории. Т.1. – Минск, 1998. – С. 129.
6. Родзинский Д.Л. Сознание античного мудреца. – М., 2003. – С. 24.
7. Лосев А.Ф. История античной эстетики. Софисты. Сократ. Платон. – М.: Искусство, 1969. – 715 с.
8. Кант И. О педагогике. // Кант И. Трактаты и письма. – М.: Наука, 1980. – 709 с.
9. Ильин И. О воспитании национальной элиты. – М.: Жизнь и мысль, 2001. – 512 с.

Жданова Наталья Адамовна, канд. филос. наук (специальность 09.00.05 – «этика»), доцент Новосибирского государственного архитектурно-строительного университета (Сибстрин)

Тел.: (382) – 353-68- 92; сотовый телефон: 8-913-727-70-38, E-mail: kluft@mail.ru

Zhdanova Nataliya Adamovna, cand. of philosophy sci., lecturer of Novosibirsk State Architectural-building University.

УДК 122

Е.А. Землянская

К ВОПРОСУ О СТАНОВЛЕНИИ КАТЕГОРИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Целью данной работы выступает анализ категории деятельности. В работе показано, что общественно-историческая сторона деятельности исследуется с позиции различных наук. Автор рассматривает категорию деятельности в перспективе образовательной теории и практики, в рамках которой сформулирована адекватная современным реалиям интегральная характеристика – компетентность.

Ключевые слова: деятельность, компетентностный подход, компетенции.

Е.А. Zemlyanskaya

TO THE ISSUE OF ESTABLISHING THE ACTIVITY CATEGORY

The goal of the research is to analyse the activity category. The research reveals that socio-historical part of activity is studied from different position of sciences. The author considers the activity category in the progress of educational theory and practice, which within its limits the integral characteristic – competence, adequate to modern realities, is formulated.

Key words: activity, competence approach, competences.

Деятельность представляет собой сложное многогранное явление, а потому изучается целым рядом дисциплин. Так, общественно-историческая сторона деятельности исследуется с позиций таких наук, как философия, культурология, социология, экономика и ряд других.

В философии под деятельностью понимают специфическую, регулируемую сознанием активность, направленную на творческое преобразование окружающей действительности и совершенствование самого человека. Деятельность представ-

ляет собой процесс, в ходе которого человек творчески преобразует природу, делая тем самым себя деятельным субъектом, а осваиваемые им явления, предметы или процессы природы – объектом своей деятельности.

Отметим, что категория деятельности активно исследовалась еще в античной философии. Так, Аристотель связывал деятельность с такими понятиями, как «цель» и «осуществленность». В работе «Метафизика» он писал: «Дело – цель, а деятельность – дело, почему и «деятельность» (*energeia*)

производна от «дела» (ergon) и нацелена на «осуществленность» (entelecheia)» [1, с. 246]. Стагирит выделял два основных вида деятельности – внешний, предметный, направленный на то, «что создается (например, строительство – в том, что строится)», и внутренний, в том случае, когда «деятельность находится в том, что действует (например, видение – в том, кто видит, умозрение – в том, кто им занимается, а жизнь – в душе) [1, с. 247].

Интересно, что данный вид деятельности античный философ связывал с восприятием удовольствия и неудовольствия как движущей силы «к чему-то стремиться или чего-то избегать» [1, с. 438]. И если испытание удовольствия или неудовольствия представляли у него как «деятельность средоточия чувств», то избегание и стремление в действии представляли деятельность, «направленную на благо или зло как таковые» [1, с. 438]. При этом отмечалось, что способность стремления и способность избегания не разнятся друг с другом, они есть нечто единое («единое средоточие»), бытие которого многообразно. Тем самым Аристотель показал диалектическое единство «удовольствия» и «неудовольствия», «стремления» и «избегания» как источника и способа проявления человеческой деятельности.

Однако подлинно научное решение проблемы деятельности стало возможным лишь на основе материалистического понимания истории. Вскрыв решающую роль материальной деятельности в форме исторически определенного способа производства, К. Маркс дал ключ к пониманию всей системы человеческой жизнедеятельности. Открытие материалистического понимания истории дало возможность впервые понять саму структуру и природу деятельности как определенного способа бытия определенной сферы материальной деятельности общества.

Развившийся в истории философии (особенно в немецкой классической философии) тезис о том, что деятельность человека суть способ бытия, трансформировался в научно обоснованный вывод: система социальной деятельности, основанная на исторически определенном способе материального производства, есть способ бытия общества. Человек как индивид существует лишь как общественный человек в составе социальных групп, общностей, классов, т. е. в составе той социальной системы, которая складывается, вырастает как воплощение способа производства общественной жизни, системы социальных отношений, формирующихся на основе совокупной деятельности индивидов и ее объективированных результатов. Деятельность предстает как социально преемственная активность, адресующая себя другим людям и поколениям. Исторически первый ее акт – производство орудий с помощью орудий. В этом смысле деятельность – это единство опредмечивания и распредмечивания: она непрерывно переходит из формы действующей способности человека в форму предметного воплощения и обратно.

Деятельность людей всегда протекает на базе созданных ранее объективных предпосылок и определенных общественных отношений, поэтому она и носит конкретно-исторический характер, представляя собой способ существования данной социальной реальности и выступая как цель и потребность жизни. Деятельностный подход предполагает исследование «человеческого мира» как мира деятельности в единстве всех аспектов ее развития и осуществления, в единстве ее сущностных сил и их конкретно-исторических проявлений существования общества и индивидуального человеческого существования.

Подчеркивая определяющую роль материальной деятельности в формировании и развитии потребностей человека, классики марксизма одновременно указывали и на фундаментальное значение собственно человеческих потребностей. Отметим, что в самом широком смысле потребность можно определить как объективно обусловленные природой биологической или социальной систем ее необходимые требования (свойства, состояния, качества, факторы), удовлетворение которых ведет к воспроизводству и развитию системы.

В настоящее время существуют различные подходы к классификации потребностей. Так, в маркетинге наиболее действенной считается «пирамида потребностей» А. Маслоу, выстроенная в иерархическом порядке: физиологические потребности (пища, жилье, одежда и т.д.), потребность в защищенности (безопасность, защищенность), социальные потребности (общение, дружба, любовь), престижные потребности (уважение, признание), потребности в самоутверждении (саморазвитие и самореализация).

Потребности общества генетически и исторически предстают исходной причиной деятельности человека и вместе с тем результатом этой деятельности. Система социальной деятельности, производя социальный организм, формируя его исторически определенную природу, воспроизводит тем самым и потребности, стимулирующие воспроизводство и развитие самой деятельности.

Итак, диалектическая взаимосвязь деятельности и потребностей общества – это источник их относительного развития. Эта связь носит абсолютный характер и является условием существования и развития общества. Суть этой связи достаточно емко и удачно выразил А.В. Маргулис: «Человеческое общество в своем функционировании и развитии регулируется, наряду с другими законами, законом взаимообусловленности деятельности и потребностей общества, требующих подчинения совокупной деятельности общества удовлетворению существенно необходимых, действительных потребностей, сформированных и воспроизводимых в ходе деятельностного бытия общества, выражающих его социальную природу» [3, с. 8]. Следовательно, основная цель деятельности того или иного общества заключается в удовлетворении его по-

требностей. При этом Г.А. Сапожников и М.И. Ананич отмечают, что удовлетворение потребностей отраслей экономики и социальной сферы тесно связано с насыщением их специалистами с высшим профессиональным образованием, организацией целевой контрактной подготовки специалистов, развитием принципов социального партнерства, развитием гармоничной личности [6, с. 6]. В связи с этим представляется уместным рассмотреть категорию деятельности в перспективе образовательной теории и практики, в рамках которой сформулирована адекватная современным реалиям интегральная характеристика – компетентность, которая постепенно проникла во все сферы жизнедеятельности человека.

Введение этой характеристики, по мнению Е.А. Самойлова, является основанием для разработки новых критериев отбора сотрудников и поощрения их деятельности [5, с. 90]. Компетентностный подход учитывает внутренние потребности и нацеливает учеников, студентов, соискателей на должность на эффективную ответственную деятельность в динамичном мире. В основе компетентностного подхода лежит модель компетентности как интегральной характеристики эффективности деятельности субъекта, меры успешности достижения целей.

В состав компетентности Е.А. Самойлов включил четыре основных элемента: личностные ценности (установки, которые придают смысл деятельности и являются причиной личностной активности); 2) социально-политические ограничения (принципы и модели поведения, принятые в обществе или конкретной референтной группе); 3) базовую подготовку (систему фундаментальных предметных знаний, умений и навыков, необходимых для эффективной жизнедеятельности); 4) компетенции (комплекс личностных качеств, обеспечивающих выполнение сложных видов практически преобразующих действий и достижение личностно значимых целей, описываемый как «строго ограниченная, специализированная система индивидуальных способностей») [2, с. 95].

Компетентность характеризует качество любого вида деятельности, однако наиболее значительная

необходимость в компетенциях возникает у субъекта деятельности в тех случаях, когда креативная составляющая при принятии решений играет повышенную роль, при этом компетентность невозможно измерить напрямую, поскольку однозначных универсальных методов ее измерения нет.

В.М. Онищик отмечает, что в научной литературе компетентности различают по следующим признакам: многофункциональность, надпредметность, междисциплинарность, многомерность: «Евросоюзом принят следующий перечень ключевых компетентностей: социальная, коммуникативная, социально-информационная, когнитивная и специальная компетентность» [4, с. 102].

Учитывая, что компетентность формируется, развивается и реализуется в деятельности, справедливым, на наш взгляд, будет следующее утверждение: каждому виду деятельности соответствуют определенные компетентности (компетентность в сфере образовательной деятельности, компетентность в сфере предпринимательской деятельности и т.д.), каждая из которых раскрывается набором соответствующих личностных и должностных компетенций. При этом среди личностных компетенций следует выделить стрессоустойчивость, коммуникабельность, креативность, инициативность, аналитические и организаторские способности, самодисциплину, умение работать в многозначном режиме, толерантность и т.д. Среди должностных – наличие специализированных знаний и умений, например, знание рынка, на котором работает компания; знание общей и возрастной психологии; свободное владение иностранными языками (в том числе английским) и т.д.

Таким образом, современные исследования категории деятельности в области образовательной теории и практики невозможны без учета компетентностно-ориентированной модели образования. Данное утверждение распространяется и на исследование категории деятельности в целом, поскольку деятельностный подход в настоящее время актуализируется и реализуется в качестве компетентностного подхода.

Литература

1. Аристотель. Сочинения: в 4-х т. / под. общ. ред. В.Ф. Асмуса. – М.: Мысль, 1976. – Т.1. – 550 с.
2. Богачева Т.Г. Что такое компетентность? // Философия образования. 2008. – Вып. №2 (23). – С. 93-100.
3. Маргулис А.В. Конкретно-исторический характер деятельности // Философские науки. – 1978. – № 2. С. 8.
4. Онищик В.М. Аксиологические основания коммуникативной компетентности студентов вуза // Философия образования. – 2008. – Вып. №2 (23). – С. 101-107.
5. Самойлов Е.А. Философские основания компетентностно-ориентированного образования // Философия образования. – 2008. – Вып. №2 (23). – С. 86-93.
6. Сапожников Г.А., Ананич М.И. Интеграция образования, науки, бизнеса и власти в системе подготовки высококвалифицированных специалистов // Философия образования. – 2007. – Вып. 1 (18). – С. 5-8.

Землянская Елена Анатольевна, ст. преподаватель кафедры рекламы и культурологии, Сибирский государственный аэрокосмический университет им. академика М.Ф. Решетнёва (СибГАУ) г. Красноярск.

Zemlaynskaya Elena Anatol'ievna, senior teacher of department of advertisment and culturology, M.F. Reshetnyov Siberian State Aerospace University.

Тел. сот.: 254-83-33, тел. дом.: 268-40-25, E-mail: sky_elena@mail.ru